

Научная статья

УДК 502.333+502.476+332.1

JEL: O18, Z32

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.2.264-280>

Сравнение муниципальных образований, в границах которых расположены особо охраняемые природные территории

Мельникова Татьяна Борисовна¹, Нагоева Тамара Александровна²,
Киреева Марина Михайловна³, Лукашева Ольга Леонидовна⁴,
Мищук Оксана Николаевна⁵

¹ Севастопольский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»; Севастополь, Россия

² Пермский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»; Пермь, Россия

³ Ивановский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»; Иваново, Россия

⁴ Смоленский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»; Смоленск, Россия

⁵ Тульский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»; Тула, Россия

¹ nauka_sevrea@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2639-498X>

² nagoeva.ta@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7328-4348>

³ marinka_435@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5516-7727>

⁴ zharova-olga-21@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6742-0366>

⁵ dop.reu@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6486-8958>

Аннотация

Цель. Представить и обосновать методические подходы к сравнению по доходам муниципальных образований, с учетом расположенных на них особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Методы. Метод кластеризации (*k*-средних) применяется для дифференциации муниципалитетов в рамках групп, построенных по масштабу сети ООПТ. Метод очного формализованного интервью используется для сравнительной оценки расходов туристов на ООПТ городских округов. Метод сравнительного анализа применяется для сопоставления экономических параметров муниципалитетов, участвующих в общем проекте экологического туризма.

Результаты работы. Авторами предложены три методических подхода к сравнению муниципальных образований, основанные на доходах местных жителей и муниципалитета в целом. В рамках первого подхода получены характеристики групп муниципальных образований, сформированных по доле площади ООПТ в площади муниципального образования. Наиболее слабыми позициями обладают группы: по самодостаточности бюджета – «10,1%–15,0%», по изменению численности населения – «15,1%–20,0%», по уровню доходов жителей – «20,1%–30,0%». Второй подход позволил дать оценку доходам городских округов от посетительского использования ООПТ. С учетом уровня посещаемости ООПТ и количества туристов, годовой объем расходов туристов на ООПТ имеет разброс от 0,1 до 0,5 млрд руб. В части сравнения муниципалитетов, связанных единым проектом на ООПТ, получены данные о развитии малого бизнеса и налоговых доходов территории, выявлены особенности изменений в уровне доходов местных жителей.

Выводы. Полученные характеристики групп муниципалитетов свидетельствуют о недостаточном использовании потенциала ООПТ для формирования доходов местного населения (группа «20,1%–30,0%») и доходов территории (группа «10,1%–15,0%»). Посещение ООПТ туристами городских округов может обеспечивать значительную доходную базу для муниципалитета, однако ее объем не всегда определяется масштабом сети ООПТ. Развитие экотуризма в муниципалитетах со 100%-м сельским населением позволяет снизить влияние кризисных периодов на наполнение местного бюджета и доходы граждан.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, муниципалитет, местный бюджет, кластеризация, доходы жителей

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мельникова Т. Б., Нагоева Т. А., Киреева М. М., Лукашева О. Л., Мищук О. Н. Сравнение муниципальных образований, в границах которых расположены особо охраняемые природные территории // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 2. С. 264–280

EDN: <https://elibrary.ru/mlwume>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.2.264-280>

© Мельникова Т. Б., Нагоева Т. А., Киреева М. М., Лукашева О. Л., Мищук О. Н., 2024

Original article

Comparison of municipalities within whose borders specially protected natural areas are located

Tatyana B. Melnikova¹, Tamara A. Nagoeva², Marina M. Kireeva³,
Olga L. Lukasheva⁴, Oksana N. Mishchuk²

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Sevastopol Branch; Sevastopol, Russia

² Plekhanov Russian University of Economics, Perm Institute (Branch); Perm, Russia

³ Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo Branch; Ivanovo, Russia

⁴ Plekhanov Russian University of Economics, Smolensk Branch; Smolensk, Russia

⁵ Plekhanov Russian University of Economics, Tula Branch; Tula, Russia

¹ nauka_sevrea@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2639-498X>

² nagoeva.ta@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7328-4348>

³ marinka_435@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5516-7727>

⁴ zharova-olga-21@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6742-0366>

⁵ dop.reu@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6486-8958>

Abstract

Purpose: is to present and to substantiate methodological approaches to comparing the municipalities by income, taking into account the specially protected natural areas (SPNA) located on them.

Methods: the clustering method (*k*-means) is used to differentiate municipalities within groups built according to the SPNAs network scale. The method of full-time formalized interviews is used to compare the tourists' expenses at the SPNA of urban districts. The comparative analysis method is used to compare the economic parameters of municipalities involved in the overall ecotourism project.

Results: the authors proposed three methodological approaches to comparing municipalities based on the income of local residents and the municipality as a whole. Within the first approach, characteristics of groups of municipalities formed according to the share of SPNA's area in the area of the municipality were obtained. The group with the weakest position in terms of budget self-sufficiency is «10.1%–15.0%», in terms of population changes – «15.1%–20.0%», in terms of residents' income level – «20.1%–30.0%». The second approach made it possible to estimate the income of urban districts from SPNA visits. Under the level of SPNA attendance and the number of tourists, the annual volume of tourist spending on SPNA ranges from 0.1 billion up to 0.5 billion rubles. The comparison of municipalities connected by a single project on SPNA revealed the data on the small businesses development and territory's tax revenues, as well as the features in the local residents' income level changes.

Conclusions and Relevance: the obtained characteristics of groups of municipalities indicate insufficient use of the potential of SPNA to generate income for the local residents (group «20.1%–30.0%») and income for the territory (group «10.1%–15.0%»). Urban districts' SPNA tourist visits can provide a significant revenue base for the municipality, but its volume is not always determined by the SPNA network scale. The development of eco-tourism in rural municipalities makes it possible to reduce the crisis periods' impact on the local budget filling and residents' income.

Keywords: specially protected natural areas, municipality, local budget, clustering, income of residents

Acknowledgments. This study was financed by a grant from the Plekhanov Russian University of Economics.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no Conflict of Interest.

For citation: Melnikova T. B., Nagoeva T. A., Kireeva M. M., Lukasheva O. L., Mishchuk O. N. Comparison of municipalities within whose borders specially protected natural areas are located. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2024; 15(2):264–280. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/mlwume>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.2.264-280>

© Melnikova T. B., Nagoeva T. A., Kireeva M. M., Lukasheva O. L., Mishchuk O. N., 2024

Введение

На территории России насчитывается 11931 особо охраняемая природная территория (далее – ООПТ) общей площадью 244,3 млн га¹. За период с 2014 по 2022 гг. сеть ООПТ прошла значительную оптимизацию. Площадь ООПТ регионального значения выросла на 4%, а местного – на 78%. ООПТ присутствуют в каждом регионе России, однако их внутрирегиональная сеть сильно дифференцирована. Например, в Тульской области территория 31% муниципальных образований не связана с ООПТ, а в Ивановской области, наоборот, 96% муниципалитетов имеют ООПТ. В Пермском крае 23% муниципальных образований имеют сеть ООПТ, которая занимает их площадь в объеме от 10% до 15%. Для 11% муниципалитетов Смоленской области масштаб сети ООПТ находится в диапазоне от 20% до 30%.

Разнообразие долевого участия ООПТ в территории муниципального образования формирует особенности социально-экономического развития. Но, даже при одинаковой степени покрытия территории ООПТ, социально-экономические эффекты от ООПТ могут проявляться по-разному, что обусловлено степенью развития экологического туризма и использования экосистемных услуг. Отдельно стоит отметить ООПТ, расположенные на урбанизированных территориях (то есть в городских округах). Особенность таких ООПТ заключается в том, что они редко становятся главной целью туристских поездок, и оценка социально-экономических эффектов от таких ООПТ практически не проводится.

Целью исследования является представление и обоснование методических подходов к сравнению по доходам муниципальных образований, территориально связанных с ООПТ, на основе использования более широкого набора данных и с учетом особенностей размещения ООПТ.

Обзор литературы и исследований

Научные работы, посвященные анализу социально-экономического развития муниципальных образований, которые непосредственно связаны с ООПТ, представлены разными направлениями. В большинстве своем они оценивают экономические эффекты ООПТ на муниципальное развитие от экологического туризма и пользования экосистемными услугами.

В зарубежной практике применяется выработанная методология на основе совмещения административных данных, расширенного мониторинга визитов посетителей и экономических мультипликаторов² [1, 2]. Вместе с тем, учеными отмечаются проблемы практического применения оценки экономических эффектов ввиду ограниченности данных [3, 4].

Для российских условий выработана серия руководств, которые позволяют оценить социально-экономические эффекты для обоснования раскрытия туристского потенциала ООПТ, в том числе эффекты для прилегающих территорий³. Исследуется и рассчитывается денежный эквивалент экосистемных функций ООПТ [5, 6].

Еще одно направление исследований включает оценку влияния ООПТ на конкретные экономические параметры развития сопредельных территорий. Например, в Швеции сильной взаимосвязи между ООПТ и ростом доходов на душу населения и занятости не обнаружено [7]. Обследование местных жителей в Национальном парке Китая, наоборот, выявило снижение доходов у 10% респондентов и рост доходов у 37% [8]. В рамках оценки влияния национальных парков Италии и США получено статистически значимое влияние на доход жителей муниципалитетов [9, 10].

В российской действительности федеральное, региональное или местное значение ООПТ формирует дифференциацию объемов финансирования и потоков посетителей, разные источники доходов, различия в наборе услуг. ООПТ регионального и местного значения могут способствовать развитию занятости в сфере туризма для местных жителей, а также выделению специальных участков для сохранения устойчивой среды проживания [11, 12]. Оценка влияния конкретных ООПТ на местную экономику строится через сопоставление динамики показателей сельского хозяйства, собственных доходов муниципалитета, «теневых» доходов местных жителей [13].

В части ООПТ федерального значения приводятся не только положительные эффекты для сопредельных территорий [14], но и оцениваются упущенные выгоды для местного населения ввиду особенностей земельных отношений [15]. Отдельные экономические оценки озвучиваются в рамках анализа конфликтов, связанных с ООПТ [16].

¹ Особо охраняемые природные территории // Росстат. Окружающая среда. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения 27.12.2023)

² Flyr M., Koontz L. 2022 national park visitor spending effects: Economic contributions to local communities, states, and the nation. Natural Resource Report NPS/NRSS/EQD/NRR-2023/2551 // National Park Service, Fort Collins, Colorado. 2023. <https://doi.org/10.36967/2299764>

³ Методология оценки социально-экономических эффектов от реализации плана туристско-рекреационного кластера по развитию экологического туризма // Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/library/ecobook/182637/> (дата обращения 11.08.2023)

Многие ООПТ расположены на урбанизированных территориях, поэтому целый ряд отечественных научных исследований связан с изучением ООПТ в городах. Анализ типов, размещения и функций ООПТ в городской среде можно найти в работах по городу Смоленску [17], городским округам Дальневосточного федерального округа [18, 19]. Отдельно рассматриваются рекреационные возможности ООПТ для развития малых городов [20].

Экономическая оценка влияния ООПТ, в основном, исследуется в рамках изучения экологического туризма посредством опросов на территории ООПТ федерального значения [21, 22]. Также экономическое поведение туристов сравнивается на основе социальных сетей [23].

Сравнительный анализ муниципальных образований, на которых расположены ООПТ, в основном привязан к их рейтингованию в зависимости от особенностей ООПТ [24]. Факторы масштаба сети ООПТ и численности населения нередко встречаются в исследованиях, касающихся ООПТ [25]. Применяются несколько показателей, в том числе площадь ООПТ, обеспеченность населения ООПТ (га/чел.), доля площади ООПТ в площади муниципального образования. Последний показатель лучше всего подходит для исследования влияния ООПТ на экономические показатели, так как позволяет учесть возможности размещения производства и ведения сельского хозяйства. Осуществляется также ранжирование муниципалитетов по интегральной характеристике, построенной на данных Росстата, в целях обоснования развития ООПТ федерального значения [26].

В рамках разнообразия подходов к исследованию социально-экономических эффектов ООПТ на местное развитие представлены результаты по конкретным муниципалитетам или внутри отдельных регионов, более широкая база не применялась. Кроме того, не учитываются такие факторы, как расположение ООПТ в городах и принадлежность муниципалитетов к единой экологической тропе. Данные выводы составляют основу авторских подходов.

Материалы и методы

Предлагается три методических подхода к сравнению муниципальных образований, исходя из масштаба их сети ООПТ, каждый из которых основан на сравнении показателей доходов местных жителей и доходов в целом по территории муниципального образования.

1. В рамках первого методического подхода выделяется несколько этапов. На первом этапе происходит формирование групп муниципальных образований со схожим масштабом сети ООПТ (по показателю «доля площади ООПТ в площади муниципального образования»). Соответственно, все муниципалитеты разделены на 7 групп: «0%»; «0%–5,0%»; «5,1%–10,0%»; «10,1%–15,0%»; «15,1%–20,0%»; «20,1%–30,0%»; «свыше 30,1%». На втором этапе внутри каждой группы выполняется разбиение на кластеры. Методологически данный этап построен на методе k-средних. В качестве признаков выбраны показатели: самодостаточности местного бюджета (доля налоговых и неналоговых доходов в объеме собственных доходов бюджета), доходов местных жителей (объем соцвыплат и налогооблагаемых денежных доходов населения муниципальных образований на одного жителя⁴), а также изменения численности населения (2021 к 2020 г.). На третьем этапе происходит сравнение групп на основе выделения лучших и худших значений центров кластеров.

2. Второй методический подход предполагает более детальное сравнение доходов городских округов от посещения расположенных на них ООПТ. Обычно производится расчет либо суммарного дохода от туристских прибытий в муниципалитете, либо дохода от посетительского использования ООПТ для тех природных территорий, которые ведут учет посетителей. В городах доходы от посещения ООПТ туристами оценить достаточно сложно, поэтому официальная статистическая информация отсутствует. Методологически наш подход основан на совмещении данных Росстата и результатов опроса туристов для оценки уровня их расходов, что послужило основой для набора разработанных авторами показателей. Расходы туристов на ООПТ можно рассматривать как доходы муниципалитета, ввиду того, что источник таких доходов экстерриториален к данному муниципальному образованию.

На основе вопроса: «Какую сумму составили Ваши расходы на ООПТ?» производится оценка средних расходов на ООПТ на одного туриста. Далее оцениваются годовые расходы туристов на ООПТ (C_t^{oopt}) по формуле:

$$C_t^{oopt} = \sum_{i=1}^5 T \cdot \bar{v}_t \cdot p_i \cdot \bar{c}_{pi}^{oopt}, \quad (1)$$

где T – количество туристов в городском округе⁵, чел.; $\bar{v}_t$ – средняя посещаемость ООПТ туриста

⁴ Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения в разрезе муниципальных образований. Динамические ряды // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/UROV_munst_.htm (дата обращения 05.08.2023)

⁵ Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения. База данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения 05.07.2023)

ми, %; p_i – доля туристов, проживающих в i -ом типе размещения (1 – отель, гостевой дом, 2 – санаторно-курортное учреждение, 3 – арендованная квартира, 4 – родственники, друзья, 5 – иное), %; $\bar{c}_{p_i}^{oopt}$ – средние расходы на ООПТ для соответствующего типа размещения, руб.

Средняя посещаемость ООПТ туристами представляет собой среднее значение доли положительных ответов о посещении ООПТ из закрытого перечня (ответ на вопрос «Какие ООПТ города Вы посещали?»). Доля туристов, проживающих в i -ом типе размещения, представляет собой долю положительных ответов по соответствующему средству размещения (ответ на вопрос «Где Вы остановились?»). Средние расходы на ООПТ для соответствующего типа размещения представляет собой среднее от денежных значений расходов на ООПТ в рамках ответов по соответствующему средству размещения (ответы на вопросы «Где Вы остановились?» и «Какую сумму составили Ваши расходы на ООПТ?»).

Кроме того, определяется соотношение годовых расходов туристов на ООПТ и годовых суммарных расходов туристов на отдых. Последнее значение рассчитывается на основе вопроса: «Какую сумму составили Ваши расходы на весь период отдыха в городе?».

3. Третий методический подход направлен на сравнение доходов муниципальных образований,

исходя из участия в общем проекте экологического туризма на ООПТ. Предлагаются три группы экономических параметров: доходы местных жителей, развитие малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) и налоговые доходы территории. Сравнение показателей доходов местных жителей предполагает сопоставление среднемесячной заработной платы по отраслям сферы гостеприимства и в целом по экономике муниципалитета, а также количества физических лиц, получивших доходы и их объем. Развитие МСП анализируется по количеству МСП, количеству и уровню доходов плательщиков упрощенной системы налогообложения (далее – УСН), динамике выданных патентов в рамках патентной системы налогообложения. Налоговые доходы территории анализируются через динамику наполнения местного бюджета по налогам.

Результаты исследования

Первый методический подход апробирован на данных муниципальных образований 10-ти регионов России, которые распределяются на кластеры (взяты 345 муниципалитетов, расположенных на территории Брянской, Воронежской, Ивановской, Смоленской, Тульской, Волгоградской, Оренбургской областей, Краснодарского, Ставропольского, Пермского краев) (табл. 1). Перед кластеризацией проведена оценка на наличие выбросов и экстремумов, по результатам которой, а также ввиду отсутствия данных, были исключены 26 муниципалитетов (преимущественно столицы регионов).

Таблица 1

Распределение количества муниципалитетов по масштабу сети ООПТ

Table 1

Municipalities' differentiation by the SPNAs network scale

Регион	Доля территории ООПТ в территории муниципалитета, %						
	0%	0,1%–5,0%	5,1%–10,0%	10,1%–15,0%	15,1%–20,0%	20,1%–30,0%	Свыше 30,1%
Брянская область	5	16	3	3	2	2	0
Воронежская область	1	22	5	4	2	0	0
Волгоградская область	9	16	3	1	2	5	2
Ивановская область	1	21	4	1	0	0	0
Краснодарский край	4	21	7	3	2	2	5
Оренбургская область	3	34	0	2	2	0	0
Пермский край	2	18	7	10	2	3	2
Смоленская область	5	11	4	2	1	3	1
Ставропольский край	7	20	1	1	2	0	2
Тульская область	8	18	0	0	0	0	0
Итого	45	197	34	27	15	15	12

Примечание: Не учтены ЗАТО Звездный, город Сириус, поселок Комаровский.

Составлено авторами по материалам: Перечень ООПТ (по муниципальным образованиям) // ИАС «ООПТ РФ». URL: <http://www.oopt.aari.ru/> (дата обращения: 05.05.2023)

Compiled by the authors based on materials: List of SPNAs (by municipalities). IAS «SPNA of the Russian Federation». URL: <http://www.oopt.aari.ru/> (accessed: 05.05.2023) (In Russ.)

В табл. 2 представлена сводная информация по всем группам, с выделением курсивом лучших и худших значений центров кластеров для каждой группы.

Сравнительный анализ кластеров

Comparative analysis of the clusters

Номер кластера	Количество муниципальных образований	Изменение численности населения, чел.	Самодостаточность местного бюджета, %	Доходы местных жителей, тыс. руб. в год
Группа «0%»				
1	5	-1298	53,4%	227
2	13	-255	30,6%	175
3	12	-407	68,9%	243
4	10	-391	50,2%	159
Группа «0,1%–5,0%»				
1	38	-834	55,0	253
2	49	-272	25,8	166
3	72	-468	47,5	187
4	27	-729	40,1	175
Группа «5,1%–10,0%»				
1	13	-191	35,5%	182
2	10	-845	52,6%	182
3	3	-1373	70,0%	279
4	6	-55	27,8%	165
Группа «10,1%–15,0%»				
1	10	-243	23,7%	175
2	6	-118	47,7%	174
3	6	-411	48,0%	185
4	3	-758	50,0%	270
Группа «15,1%–20,0%»				
1	5	-330	52,2%	160
2	3	-1064	50,7%	281
3	4	-567	29,8%	183
Группа «20,1%–30,0%»				
1	4	-193	25,7%	158
2	5	-550	64,2%	198
3	4	-231	42,8%	197
Группа «свыше 30,1%»				
1	3	-677	55,3%	226
2	8	76	38,5%	176

Составлено авторами по результатам кластеризации

Compiled by the authors based on the clustering results

В группу «0%» входят 40 муниципалитетов, где полностью отсутствуют ООПТ, которые распределены по 4-м кластерам. Внутри данной группы наилучшие позиции показал 3-й кластер, в который вошли 12 муниципалитетов, преимущественно

из Волгоградской области, а также Тульской области и Краснодарского края. В целом, группа, характеризующаяся отсутствием ООПТ, показывает один из самых высоких уровней само-

Таблица 2

Table 2

достаточности местного бюджета: из 4-х кластеров самое низкое значение центра по налоговым и неналоговым доходам в составе собственных составляет 30,6%, самое высокое – 68,9%.

2-я группа, «0,1%–5,0%» – самая многочисленная. Она разделена на 4 кластера, среди которых сбалансированной позицией обладает 3-й кластер, со средним значением по доходам местных жителей 187 тыс. руб., по самодостаточности местного бюджета – 47,5%, по снижению численности населения – -468 чел. за год. В данном кластере больше всего муниципалитетов (72 ед.), география которых представлена всеми регионами, но в большей степени – Оренбургской, Волгоградской и Воронежской областями. 2-й кластер показал относительно слабую позицию по финансовым показателям на фоне наименьшего среднего снижения численности населения (-272 чел.). В данном кластере наибольшую представленность продемонстрировали Ивановская область, Пермский край и Оренбургская область. В 1-й кластер включены большие группы муниципалитетов Краснодарского края, Тульской области, Оренбургской области, на которых суммарно приходится 63% всех объектов кластера. 85% объектов 4-го кластера, группами по 3–5 муниципалитетов, относятся к Ставропольскому краю, Воронежской области, Пермскому краю, Оренбургской, Ивановской и Волгоградской областям. Среди всех групп муниципалитетов с ООПТ, группа «0,1%–5,0%» занимает срединную позицию по значениям признаков.

В 3-й группе, «5,1%–10,0%», самые разнородные кластеры, так как по трем признакам прослеживается большой разрыв между лучшими и худшими значениями центров. 4-й кластер демонстрирует наихудшие центры по самодостаточности местного

бюджета и доходам местных жителей (27,8% и 165 тыс. руб. соответственно). Однако по изменению численности населения – ситуация противоположная. В 3-й кластер входят Выселковский и Тихорецкий муниципальные районы (далее – м.р.) Краснодарского края и Соликамский городской округ (далее – г.о.) Пермского края. В 4-й – Лухский и Южский м.р. Ивановской области, Бардымский и Косинский муниципальные округа (далее – м.о.) Пермского края и Абинский м.р. Краснодарского края.

Группа, где масштаб сети ООПТ находится в диапазоне от 10,1% до 15,0%, самая слабая в части самодостаточности местного бюджета. Самый сильный кластер демонстрирует долю налоговых и неналоговых доходов в собственных доходах местного бюджета на уровне 50%, а самый слабый – на уровне 23,7%. Вместе с тем, доходы местных жителей достаточно неплохие. 40% муниципалитетов 1-го кластера, 17% 2-го и 3-го (отдельно), 100% 4-го – из Пермского края. В 1-й кластер входят, в том числе, Репьевский и Панинский м.р. Воронежской области, Большесосновский, Гайнский, Карагайский м.о., Гремячинский и Чердынский г.о. Пермского края, Шумячинский м.р. Смоленской области и Пучежский м.р. Ивановской области.

В следующей группе, «15,1%–20,0%», проявилась слабость первых двух признаков. Однако данная группа демонстрирует один из самых высоких уровней доходов местных жителей лучшего центра кластера. В данный кластер входят город-курорт Пятигорск, Гайский г.о. Оренбургской области и Славянский м.р. Краснодарского края, со средней долей ООПТ в территории муниципального обра-

зования – 18,9% и самым значительным сокращением населения – -1064 чел. в среднем за 2021 г.

Последние две группы, «20,1%–30,0%» и «свыше 30,1%», наиболее уязвимы в части доходов местных жителей (за исключением нижней границы группы «свыше 30%», с показателем 176 тыс. руб.), но демонстрируют крепкие позиции по самодостаточности местных бюджетов и динамике численности населения. При этом среди всех групп финансовое обеспечение населения слабее всего варьируется между кластерами, то есть более однородно. Последняя группа также обладает самой малой разницей худших и лучших центров кластеров по доходам территории, а предпоследняя – по оттоку населения. Внутри группы «20,1%–30,0%» относительно сбалансированным можно назвать 3-й кластер, в котором присутствуют г.о. Кизел и Красновишерский г.о. Пермского края, Алексеевский м.р. и Ленинский м.р. Волгоградской области.

Можно выделить множество факторов, которые оказывают влияние на попадание муниципалитета в тот или иной кластер. В настоящей статье рассмотрим влияние статуса ООПТ. Всего по 10-ти регионам 37 муниципалитетов (при построении кластеров осталось 30) территориально связаны с ООПТ федерального значения. Исходя из табл. 3, наличие федеральных ООПТ более положительно влияет на динамику численности населения: 87% муниципальных образований оказалось в кластерах либо с наилучшими оценками, либо с нейтральными. По уровню самодостаточности местного бюджета такие муниципалитеты находятся либо в нейтральных кластерах, либо с худшими оценками.

Таблица 3

Характеристики групп муниципалитетов, на которых расположены ООПТ федерального значения

Table 3

Characteristics of the groups of municipalities with Federal SPNAs located

Наименование показателя	Изменение численности населения, чел.	Самодостаточность местного бюджета, %	Доходы местных жителей, тыс. руб. в год
Доля муниципалитетов в кластерах с наилучшими оценками	33%	13%	13%
Доля муниципалитетов в кластерах с худшими оценками	13%	27%	33%
Доля муниципалитетов в кластерах с нейтральными оценками	54%	60%	54%

Составлено авторами по результатам кластеризации

Compiled by the authors based on the results of clustering

Второй методический подход применен для сравнения доходов от посетительского использования ООПТ туристами городских округов Брянск, Волгоград, Иваново, Краснодар, Оренбург, Смоленск, Тула (группа «0%–5,0%»), Воронеж (группа

«5,1%–10,0%»), Пермь и Пятигорск (группа «15,1%–20,0%»).

Филиалами РЭУ им. Г.В. Плеханова в период с ноября 2022 г. по май 2023 г. был проведен опрос гостей городских округов. Суммарное количество

анкет составило 767 единиц. Средние расходы на ООПТ на одного туриста самые высокие в г.о.

Брянске и Оренбурге, самые низкие – в г.о. Воронеже и Волгограде (табл. 4).

Таблица 4

Оценка расходов туристов на ООПТ городских округов

Table 4

Estimation of tourist expenditures on SPNAs in the urban Districts

Городской округ	Доля ООПТ в территории МО, %	Средние расходы одного туриста на ООПТ за период отдыха, руб.	Годовые расходы туристов на ООПТ городского округа, млрд руб.	Годовые суммарные расходы туристов городского округа, млрд руб.	Отношение расходов на ООПТ к суммарным расходам, %
Оренбург	0,5%	6719	0,3	0,4	75%
Волгоград	0,6%	1269	0,1	0,6	17%
Краснодар	1,2%	2365	0,4	3,4	12%
Брянск	2,2%	9060	0,3	0,7	43%
Тула	2,3%	3457	0,5	1,3	35%
Смоленск	3,7%	1924	0,1	0,5	26%
Иваново	4,4%	1942	0,1	0,6	19%
Воронеж	7,5%	650	0,2	4,5	4%
Пермь	16,6%	4951	0,2	0,6	32%
Пятигорск	18,9%	4361	0,4	1,3	29%

Составлено авторами по результатам анкетирования

Compiled by the authors based on the survey result

С учетом данных о годовом количестве туристов, уровне посещаемости сети ООПТ городского округа и соответствующих расходах, годовые расходы туристов на ООПТ могут находиться в диапазоне от 0,1 млрд руб. (в г.о. Волгограде, Иванове и Смоленске) до 0,5 млрд руб. (в г.о. Туле). В г.о. Воронеже и Перми, несмотря на разницу в уровне средних расходов одного туриста на ООПТ, суммарный годовой объем таких расходов находится на одинаковом уровне – 0,2 млрд руб., что связано как с количеством туристов, так и с уровнем посещаемости ООПТ. Посещаемость сети ООПТ городов Иваново и Смоленск, равно как и средние расходы на ООПТ, находятся на одинаковом уровне – в среднем 37%. Масштаб сети этих муниципальных образований также схож – 4,4% и 3,7% соответственно. Одинаковой оказалась и оценка годовых расходов туристов – 0,1 млрд руб.

Ввиду того, что посещение ООПТ, расположенных на урбанизированных территориях, как правило, не является самоцелью туристского визита, а также, зачастую, не предполагает проживание на ООПТ, общие расходы туристов на отдых в городском округе будут превышать расходы на ООПТ. По нашим оценкам, в общем объеме расходов на отдых затраты на ООПТ составили 4% для Воронежа, 12% – для Краснодара, чуть менее и более 20% – для Иванова, Волгограда и Смоленска, чуть менее и более 30% – для Пятигорска, Перми и Тулы, 43% – для Брянска и 75% – для Оренбурга.

Уровень расходов на ООПТ находится в зависимости от типа охраняемой территории, ее доступности, характера предоставляемых платных услуг. Характеризует экономическое поведение туристов и выбор средств размещения. На рис. 1 отображены результаты опроса в части средних расходов одного туриста на ООПТ за период отдыха по отдельным типам средств размещения. Схожий уровень расходов, а также различий между тремя типами размещения наблюдаются в г.о. Перми, Пятигорске и Туле. Турист данных городских округов, проживающий в отеле, за время своего отдыха расходует свыше 5 тыс. рублей на ООПТ, в арендованной квартире – не более 4 тыс. руб., а останавливающийся у родственников или друзей – не более 3 тыс. руб. Для г.о. Краснодар и Оренбурга расходы на ООПТ тех, кто приехал к родственникам или друзьям, намного выше, чем у проживающих в отеле, а для г.о. Смоленска – ниже, чем у проживающих в арендованной квартире.

По отдельным видам платных услуг на ООПТ туристы города Брянска являются наиболее активными пользователями (рис. 2). Среди опрошенных гостей города Смоленска только 5% пользовались спортивно-досуговыми услугами на ООПТ, 4% оплачивали входной билет и 12% – экскурсионное обслуживание. Невысокий уровень пользования платными услугами на ООПТ в городе Иванове. В г.о. Туле предпочтения достаточно равномерны

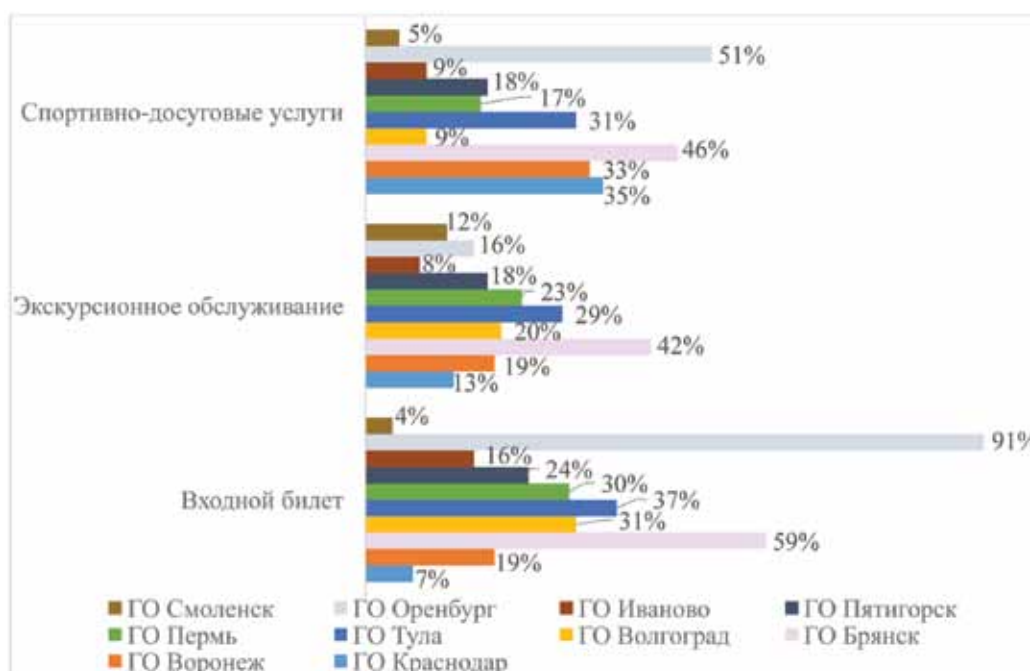

Разработано авторами по результатам анкетирования

Рис. 1. Средние расходы одного туриста на ООПТ за период отдыха по типам размещения

Developed by the authors based on the survey results

Fig. 1. Average expenses per tourist on SPNAs for the visit by accommodation type

Примечание: Процент представляет собой долю респондентов, положительно ответивших на вопрос «Какими платными услугами Вы пользовались на территории ООПТ городского округа?» (по видам услуг из закрытого перечня).

Разработано авторами по результатам анкетирования

Рис. 2. Распределение ответов о использовании туристами платными услугами на ООПТ

Developed by the authors based on the survey results

Fig. 2. Distribution of answers about tourists' use of paid services in SPNAs

между разными типами услуг: 37% туристов оплачивали входной билет, 29% – экскурсии, 31% – спортивно-досуговые услуги.

Третий методический подход реализован на базе города федерального значения Севастополя. Отметим, что внутрирегиональная структура го-

рода федерального значения не сопоставима по экономическим параметрам с муниципальными образованиями остальных регионов. Территория Севастополя разделена на 10 внутригородских муниципальных образований, три из которых более чем на 20% связаны с ООПТ (табл. 5). В 2015-2016 гг. в регионе запущен проект экологической

тропы «Большая Севастопольская тропа» (далее – БСТ). По территории Орлиновского муниципального округа (далее – МОк) проходит порядка 70 км основного маршрута и 31 км дополнительных

маршрутов ⁶, Терновского МОк – порядка 8 км, Балаклавского МОк – 30 км основного маршрута и 30 км дополнительных маршрутов.

Таблица 5

**Характеристика муниципальных образований города Севастополя, связанных
Большой Севастопольской тропой**

Table 5

Characteristics of municipalities of the city of Sevastopol, connected by the Great Sevastopol Trail

Муниципальный округ	Доля сельского населения, % (2023 г.)	Доля ООПТ в территории МО, % (2023 г.)	Доля койко-мест, в % к общему количеству по г. Севастополю (2022 г.)
Балаклавский	25%	23,1%	9%
Орлиновский	100%	79,6%	12%
Терновский	100%	24,3%	0,1%

Составлено авторами по материалам: База данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm>; Кадастр ООПТ 2022 год // Правительство Севастополя. URL: <https://spn.sev.gov.ru/deyatelnost/osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii-sevastopolya/gosudarstvennyy-kadastr-oopt-regionalnogo-i-mestnogo-znacheniya-goroda-sevastopolya/kadastr-oopt-2022-god/> (дата обращения: 09.08.2023)

Compiled by the authors based on materials: Database of indicators of municipalities. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm>; 2022 SPNA Cadastre. The Government of the City of Sevastopol. URL: <https://spn.sev.gov.ru/deyatelnost/osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii-sevastopolya/gosudarstvennyy-kadastr-oopt-regionalnogo-i-mestnogo-znacheniya-goroda-sevastopolya/kadastr-oopt-2022-god/> (accessed: 09.08.2023) (In Russ.)

Терновский МОк показывает самую высокую заработную плату в организациях культуры, спорта и досуга. В отличие от остальных муниципалитетов, Балаклавский МОк связан с обрабатывающими производствами, однако общая средняя заработная плата значительно не отличается от Орлиновского МОк, а в индустрии гостеприимства она даже ниже (табл. 6). Значительное участие Орлиновского МОк в проекте БСТ, сельская местность и масштаб сети ООПТ повлияли на большее ко-

личество койко-мест и более высокую заработную плату в индустрии гостеприимства.

Количество физических лиц, получавших доходы, выросло во всех муниципалитетах, однако, в процентах от общего количества жителей прирост наблюдается только в Орлиновском МОк (см. табл. 6). Общая сумма доходов в расчете на одно физическое лицо за 6 лет увеличилась в 2,2 раза в Орлиновском МОк и в 1,8 раза – в остальных.

Таблица 6

Анализ доходов местных жителей

Table 6

Analysis of local residents' income

Муниципальный округ	Среднемесячная заработная плата (без учета МСП), руб. (2022 г.)			Доля физлиц, получивших доходы, в % от населения		Общая сумма дохода на одно физлицо, тыс. руб.	
	Всего	Гостиницы и общепит	Культура, спорт, досуг	2017	2022	2017	2022
Балаклавский	49942	31979	42570	31%	23%	187,2	340,5
Орлиновский	47896	50346	35924	12%	14%	143,3	309,7
Терновский	36196	-	57573	13%	8%	159,8	283,1

Составлено авторами по материалам: База данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm>; Отчеты о налоговой базе и структуре начислений по НДФЛ, удерживаемому налоговыми агентами // ФНС России, 2017 и 2022 гг. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.07.2023)

Compiled by the authors based on materials: Database of indicators of municipalities. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm>; Reports on the tax base and structure of charges for PIT withheld by tax agents, 2017 and 2022. Federal Tax Service of Russia. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed: 20.07.2023) (In Russ.)

⁶ Большая Севастопольская тропа. URL: <https://bst-sev.ru/> (дата обращения: 15.07.2023)

Малый и средний бизнес более распространен на сельских территориях. В Орлиновском МОк на 1000 жителей приходится 39 субъектов МСП, в Тер-

новском – 23 (табл. 7). Доходность организаций и индивидуальных предпринимателей, которые применяют УСН, самая высокая в Терновском МОк.

Таблица 7

Показатели деятельности МСП

Table 7

The SME performance indicators

Муниципальный округ	Количество МСП на 1000 жителей, ед. (на 10.01.2023 г.)	Количество плательщиков УСН на 1000 жителей, ед. (2022 г.)	Доходы на одного плательщика УСН, тыс. руб. (2022 г.)
Балаклавский	6	29	1313
Орлиновский	39	32	1137
Терновский	23	16	2216

Составлено авторами по материалам: Единый реестр субъектов МСП // ФНС России. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended>; Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН // ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13728440/ (дата обращения: 15.08.2023)

Compiled by the authors based on materials: SME Unified Register. Federal Tax Service of Russia. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended>; Report on the tax base and structure of charges for tax paid in connection with the application of the STS. Federal Tax Service of Russia. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13728440/ (accessed: 15.08.2023) (In Russ.)

С 2016 по 2022 гг. общее количество выданных патентов увеличилось во всех трех муниципалитетах, однако, с учетом роста населения, положительная динамика наблюдается только в Орлиновском МОк. В течение данного периода наблюдались два особых года: 2020 г. (вызванный пандемией COVID-19) и 2022 г. (вызванный необходимостью переформатирования логистики), которые име-

ли влияние на изменения в потоке туристов. Как видно, для Орлиновского МОк сокращение количества выданных патентов имело примерно одинаковый уровень: -18% по результатам 2020 г. и -13% в 2022 г., однако восстановление в 2021 г. происходило быстрее, чем в Терновском МОк и Балаклавском МОк (табл. 8). Изменения 2022 г. фактически не повлияли на Терновский МОк.

Таблица 8

Динамика выданных патентов (патентная система налогообложения), 2016–2022 гг.

Table 8

Dynamics of the granted patents (The Patent Based Simplified Tax System), 2016–2022

Муниципальный округ	Количество патен-тов, шт. (2016 г.)		Количество патен-тов, шт. (2022 г.)		Темп прироста, %		
	всего	на 1000 жителей	всего	на 1000 жителей	2022/2021	2021/2020	2020/2019
Балаклавский	498	17	807	16	-3%	+23%	-19%
Орлиновский	86	13	119	16	-13%	+28%	-18%
Терновский	31	12	50	10	+16%	+30%	-38%

Составлено авторами по материалам: Отчеты о количестве индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, и выданных патентов на право применения видов предпринимательской деятельности, 2016–2022 гг. // ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 11.08.2023)

Compiled by the authors based on materials: Reports on the number of individual entrepreneurs using the Patent Based Simplified Tax System and issued patents for the right to use types of entrepreneurial activity, 2016–2022. Federal Tax Service of Russia. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed: 11.08.2023) (In Russ.)

Влияние БСТ и ООПТ на Орлиновский МОк можно увидеть на общей динамике роста выданных патентов в 2017 г. и после 2018 г. (рис. 3). После 2017–2018 гг. Балаклавский и Орлиновский МОк вышли

на разные траектории по выданным патентам в сфере сдачи в аренду помещений. В Терновском МОк для сдачи в аренду помещений и участков патентная система налогообложения не применяется.

Разработано авторами по материалам: Отчеты о количестве индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, и выданных патентов на право применения видов предпринимательской деятельности, 2016–2022 гг. // ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 11.08.2023)

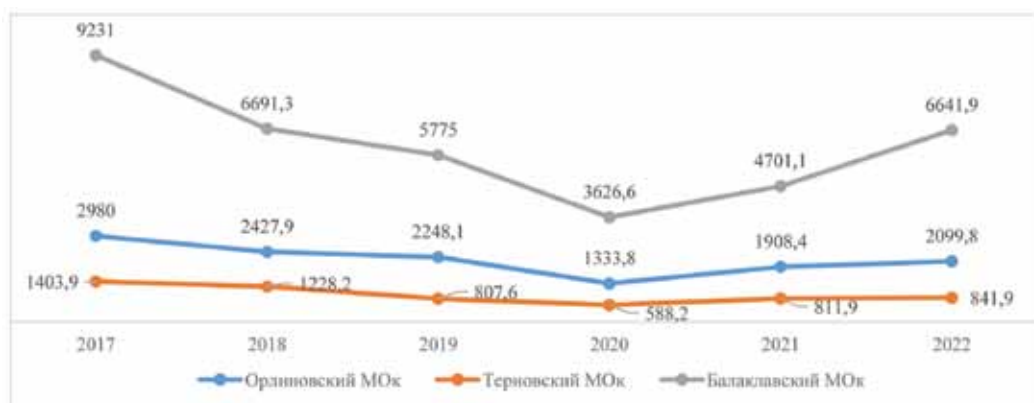
Рис. 3. Динамика выданных патентов по сдаче в аренду помещений или участков, 2016–2022 гг.

Developed by the authors based on materials: Reports on the number of individual entrepreneurs using the Patent Based Simplified Tax System and issued patents for the right to use types of entrepreneurial activity, 2016–2022. Federal Tax Service of Russia. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed: 11.08.2023) (In Russ.)

Fig. 3. Dynamics of the issued patents for leasing premises or land, 2016–2022

Налоговые доходы местных бюджетов города Севастополя формируются от доходов по налогу, взимаемому в связи с применением патентной системы налогообложения (норматив зачисления: 50% для Балаклавского МОк, 100% – для остальных) и налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) (норматив зачисления: 0,2% для всех муниципалитетов).

Несмотря на самое большое сокращение количества патентов, выданных в Терновском МОк в 2020 г., снижение поступлений от патентной системы в 2020 г. здесь было наиболее низкое – на 27%, против 41% в Орлиновском МОк и 37% в Балаклавском МОк (рис. 4). Дальнейшее восстановление, вплоть до 2022 г., лучше всего проходило в Балаклавском МОк (115% в 2022 г. к уровню 2019 г.).

Разработано авторами по материалам: Исполнение бюджета // Орлиновский муниципальный округ. URL: <https://orlinoe.org/official-documents/documents/ispolnenie-byudzheta/>; Отчет об исполнении бюджета // Балаклавский муниципальный округ. URL: <http://sovetbalaclava.ru/mestnyiy-byudzheta/>; Отчет об исполнении бюджета // Терновский муниципальный округ. URL: https://mo-ternovskiy-sv.ru/docs/mestny_byudzheta/ (дата обращения: 09.08.2023)

Рис. 4. Динамика поступлений в местные бюджеты налога, взимаемого в связи с применением патентной системы налогообложения, 2017–2022 гг.

Developed by the authors based on materials: Budget execution. Orlovsky municipal district. URL: <https://orlinoe.org/official-documents/documents/ispolnenie-byudzheta/>; Report on budget execution. Balaklava Municipal District. URL: <http://sovetbalaclava.ru/mestnyiy-byudzheta/>; Report on budget execution. Ternovsky municipal district. URL: https://mo-ternovskiy-sv.ru/docs/mestny_byudzheta/ (accessed: 09.08.2023) (In Russ.)

Fig. 4. Dynamics of revenues to local budgets from taxes levied in connection with the use of the Patent Based Simplified Tax System, 2017–2022

В результате, за период 2017–2022 гг. участие Орлиновского МОк в суммарном объеме НДФЛ всех муниципалитетов возросло на 0,13 п.п., Бала-

клавского МОк – на 0,18 п.п., Терновского МОк – на 0,04 п.п. (табл. 9).

Таблица 9

Объем формирования НДФЛ

Table 9

Volume of the personal income tax generation

Муниципальный округ	Сумма налога, 2017 г.		Сумма налога, 2022 г.	
	всего, млн руб.	в % к итогу, по всем МО	всего, млн руб.	в % к итогу, по всем МО
Балаклавский	277,8	4,43%	509,4	4,61%
Орлиновский	14,3	0,23%	40,1	0,36%
Терновский	6,4	0,10%	14,9	0,14%

Составлено авторами по материалам: Отчеты о налоговой базе и структуре начислений по НДФЛ, удерживаемому налоговыми агентами, 2017 и 2022 гг. // ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.07.2023)

Compiled by the authors based on materials: Reports on the tax base and structure of charges for PIT withheld by tax agents, 2017 and 2022. Federal Tax Service of Russia. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed: 20.07.2023) (In Russ.)

Выводы

Авторами предложены три методических подхода к сравнению муниципальных образований, территориально связанных с особо охраняемыми природными территориями, сформированные на основе показателей доходов территории муниципалитета в целом и проживающих на ней жителей в частности.

По результатам практической реализации первого методического подхода достигнуты следующие результаты. Исходя из широкой базы данных (345 муниципальных образований) получены репрезентативные характеристики каждой из 7-ми групп муниципалитетов (сформированных по масштабу сети ООПТ), которые включают в себя степень неоднородности группы, сильные и слабые проявления показателей доходов. Группа «5,1%–10,0%» – самая неоднородная, с большими разрывами лучших и худших значений центров кластеров, но с наиболее высокими лучшими значениями. В целом, самый высокий уровень самодостаточности местного бюджета встречается в муниципалитетах, масштаб сети ООПТ которых либо меньше 10% территории, либо выше 20%. Самый высокий уровень доходов местных жителей характерен для масштаба сети ООПТ от 5,1% до 20% территории муниципалитета. Наименьшее сокращение численности населения наблюдается при масштабе сети ООПТ свыше 20% территории. Полученные результаты решают проблему ограниченности данных о развитии как муниципальных образований в целом, так и с учетом расположения на них ООПТ. Данные могут быть использованы орга-

нами местного самоуправления при разработке местных стратегий. Определив муниципалитет со схожим масштабом сети ООПТ, лица, принимающие решения, имеют возможность сопоставить социально-экономические параметры развития и сделать выводы о фактическом использовании потенциала территории, ввиду того, что ООПТ связаны с определенными ограничениями по ее использованию.

Второй методический подход, выработанный для городских округов, предоставляет возможность дать оценку доходов муниципалитетов от посетительского использования туристами расположенных на них ООПТ (выраженных через расходы туристов на ООПТ), благодаря авторской методологии с использованием результатов опроса туристов. На объем таких доходов может влиять не только масштаб сети ООПТ, но и уровень посещаемости ООПТ, структура средств размещения в муниципалитете и предпочтений в части платных услуг. Годовые расходы туристов на ООПТ находятся в диапазоне от 0,1 до 0,5 млрд руб. В общем объеме расходов на отдых, затраты на ООПТ представлены разбросом значений от 4% (в городе Воронеже) до 75% (в Оренбурге). Таким образом, показано, что даже для городов, которые не связаны напрямую со значительными туристскими потоками, экологический туризм может быть источником дохода. Полученные данные могут быть использованы для расширения сети ООПТ и содействия увеличению посещения ООПТ там, где это позволяют природоохранный режим и пределы допустимой рекреационной нагрузки.

В рамках третьего методического подхода проведено сравнение муниципальных образований, связанных единым проектом экологического туризма, с акцентом на доходы физических лиц и от деятельности МСП, а также налоговые доходы. Анализ выполнен на основе муниципальных образований города Севастополя, через которые проходит Большая Севастопольская тропа. В полностью сельских муниципальных образованиях доходы на одного плательщика УСН оказались либо на сопоставимом, либо на более высоком уровне, чем в Балаклавском МОк. Несмотря на достаточно

сильную привязку сельских муниципалитетов к отрасли гостеприимства, развитие проекта экологического туризма на ООПТ по поступлениям в местный бюджет от патентной системы позволило выйти в 2022 г., по сравнению с уровнем 2019 г., Орлиновскому МОк – на 93%, Терновскому МОк – на 104%, Балаклавскому МОк – на 115%. Это демонстрирует, что сопредельные территории могут развиваться по-разному, однако, в целом, создание проекта сквозного маршрута на ООПТ вносит вклад в устойчивость муниципалитетов к внешним экономическим вызовам.

Список источников

1. Job H., Majewski L., Engelbauer M., Bittlingmaier S., Woltering M. Establishing a standard for park visitation analyses: Insights from Germany // *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*. 2021. Vol. 35. P. 100404. <https://doi.org/10.1016/j.jort.2021.100404>
2. Obradović S., Tešin A., Božović T., Milošević D. Residents' perceptions of and satisfaction with tourism development: A case study of the Uvac Special Nature Reserve, Serbia // *Tourism and Hospitality Research*. 2021. Vol. 21. Iss. 1. P. 31–43. <https://doi.org/10.1177/1467358420946789>
3. Siltanen J., Petursson J. G., Cook D., Davidsdottir B. Evaluating economic impacts of protected areas in contexts with limited data; the case of three national parks in Iceland // *Journal of Environmental Management*. 2023. Vol. 342. P. 118085. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2023.118085>
4. Chidakel A., Child B., Muyengwa S. Evaluating the economics of park-tourism from the ground-up: Leakage, multiplier effects, and the enabling environment at South Luangwa National Park, Zambia // *Ecological Economics*. 2021. Vol. 182. P. 106960. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2021.106960>
5. Тихонова Т.В., Щенявский В.А. Учет экосистемных услуг в оценке ресурсоэффективности особо охраняемых природных территорий Республики Коми // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 1. С. 110–124. EDN: <https://elibrary.ru/yjfgbm>. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.1.73.8>
6. Тихонова Т.В. Оценка эффективности направлений развития особо охраняемых природных территорий Республики Коми // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2015. № 1(37). С. 182–195. EDN: <https://elibrary.ru/rnzhrx>. <https://doi.org/10.15838/esc/2015.1.37.12>
7. Lundgren T. Environmental protection and impact on adjacent economies: evidence from the Swedish mountain region // *Growth and Change*. 2009. Vol. 40. Iss. 3. P. 513–532. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2257.2009.00492.x>
8. Zhang J., Yin N., Li Y., Yu J., Zhao W., Liu Y., Fu B., Wang S. Socioeconomic impacts of a protected area in China: An assessment from rural communities of Qianjiangyuan National Park Pilot // *Land Use Policy*. 2020. Vol. 99. P. 104849. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.104849>
9. D'Alberto R., Pagliacci F., Zavalloni M. A socioeconomic impact assessment of three Italian national parks // *Journal of Regional Science*. 2023. Vol. 63. Iss. 1. P. 114–147. <https://doi.org/10.1111/jors.12618>
10. Szabó A., Ujhelyi G. National parks and economic development // *Journal of Public Economics*. 2024. Vol. 232. P. 105073. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2024.105073>
11. Курыгина Н.А. Особо охраняемые природные территории местного значения в Тверской области как фактор развития устойчивого туризма на периферийных территориях региона // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки*. 2022. Т. 16. № 1. С. 69–75. EDN: <https://elibrary.ru/pzgrbpf>
12. Давыдова А.С. Природный парк как часть стратегии развития устойчивого туризма в селе Териберка (Мурманская область) // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2021. Т. 24. № 4(74). С. 114–127. EDN: <https://elibrary.ru/ybpngx>. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2021.74.009>
13. Глазырина И.П., Помазкова Н.В., Дармаева О.Ц. Природные парки, бальнеологические ресурсы и развитие сельских территорий // *Устойчивое развитие горных территорий*. 2022. Т. 14. № 2(52). С. 176–186. EDN: <https://elibrary.ru/bbgunv>. <https://doi.org/10.21177/1998-4502-2022-14-2-176-186>
14. Давыдова А.С., Давыдов Д.А. Полярно-альпийский ботанический сад-институт как особо охраняемая природная территория и место для развития туризма: представления жителей Кировско-Апатитского района // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2023. № 1(79). С. 133–149. EDN: <https://elibrary.ru/nimocl>. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2023.79.009>

15. Бардаханова Т.Б., Лубсанова Н.Б., Максанова Л.Б.Ж. Сельское население и национальные парки: оценка убытков от правовых ограничений (на примере национального парка «Тункинский») // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 2(380). С. 39–43. EDN: <https://elibrary.ru/ntekhr>. <https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-2-39-43>
16. Смиренникова Е.В., Уханова А.В. Конфликты на особо охраняемых природных территориях европейской части Российской Арктики: систематизация и механизм разрешения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 176–196. EDN: <https://elibrary.ru/yavhoc>. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.6.78.10>
17. Ватлина Т.В., Войтенкова Н.Н. Перспективы расширения зеленого лесного пояса города Смоленска // Географическая среда и живые системы. 2022. № 4. С. 20–31. EDN: <https://elibrary.ru/xnczaq>. <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2022-4-20-31>
18. Морозова Г.Ю., Дебеляя И.Д. Роль особо охраняемых природных территорий в формировании комфортной городской среды // Юг России: экология, развитие. 2022. Т. 17. № 1(62). С. 99–108. EDN: <https://elibrary.ru/lmqovd>. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2022-1-99-108>
19. Дебеляя И.Д., Морозова Г.Ю. Анализ структуры сети особо охраняемых природных территорий городских округов на примере Дальневосточного федерального округа // Вестник Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 30. № 1. С. 18–27. EDN: <https://elibrary.ru/quvcmt>
20. Богданова О.В., Черных А.В. Экологический туризм как фактор устойчивого развития малых городов России // International agricultural journal. 2023. Т. 66. № 2. С. 516–523. EDN: <https://elibrary.ru/nmbhfs>. https://doi.org/10.55186/25876740_2023_7_2_3
21. Тихонова Т.В., Щенявский В.А. Зеленый туризм: подходы, региональная оценка, особенности развития // Проблемы развития территории. 2017. № 4(90). С. 51–66. EDN: <https://elibrary.ru/zcmxgv>
22. Севрюков И.Ю., Чирцова А.А. Исследование проблемных аспектов регионального развития экологического туризма в Российской Федерации // Креативная экономика. 2023. Том 17. № 12. С. 4813–4832. EDN: <https://elibrary.ru/vgqzot>. <https://doi.org/10.18334/ce.17.12.120109>
23. Шабалина Н.В., Каширина Е.С. Использование социальных сетей для формирования портрета туриста (пример Орлиновского муниципалитета г. Севастополя) // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. Т. 9. № 2. С. 52–62. EDN: <https://elibrary.ru/qsmqby>. <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2023-9-2-0-5>
24. Чибилев А.А. (мл.), Мелешкин Д.С., Григорьевский Д.В. Современное состояние природно-экологического каркаса бассейна реки Урал в пределах Оренбургской области и его роль в социально-экономическом развитии региона // Успехи современного естествознания. 2017. № 8. С. 122–127. EDN: <https://elibrary.ru/zfdnnp>
25. Сидоров А.А., Васильева Д.И. Обеспеченность муниципальных районов особо охраняемыми природными территориями регионального значения в субъекте Российской Федерации (на примере Самарской области) // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12. № 1. С. 117–124. EDN: <https://elibrary.ru/ebrrsk>. <https://doi.org/10.55355/snv2023121118>
26. Аладышкина А.С., Лакшина В.В., Леонова Л.А. Анализ муниципальных образований в контексте развития федеральных особо охраняемых природных территорий // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2018. № 3. С. 66–90. EDN: <https://elibrary.ru/xtbaqx>

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 23.05.2024; принята к публикации 03.06.2024

Об авторах:

Мельникова Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса; SPIN-код: 9370-0256, Researcher ID: Y-5419-2018, Scopus ID: 57217692705

Нагоева Тамара Александровна, кандидат экономических наук; доцент кафедры экономического анализа и статистики; SPIN-код: 2021-2700, Scopus ID: 57192086259

Киреева Марина Михайловна, кандидат экономических наук; доцент кафедры менеджмента, технологий бизнеса и гуманитарных дисциплин; SPIN-код: 8095-3519, Researcher ID: ABQ-8557-2022

Лукашева Ольга Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент; заведующая кафедрой экономики и торгового дела; SPIN -код: 7232-4979, Scopus ID: 57222147057

Мишук Оксана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент; заместитель директора филиала; SPIN -код: 1372-2273

Вклад авторов:

Мельникова Т. Б. – научное руководство, выработка методологии, подготовка итоговой версии текста.

Нагоева Т. А. – организация и проведение анкетирования туристов, обработка данных, сбор набора показателей по муниципальному образованию.

Киреева М. М. – организация и проведение анкетирования туристов, обработка данных, сбор набора показателей по муниципальному образованию.

Лукашева О. Л. – организация и проведение анкетирования туристов, обработка данных, сбор набора показателей по муниципальному образованию.

Мишук О. Н. – организация и проведение анкетирования туристов, обработка данных, сбор набора показателей по муниципальному образованию.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Job H., Majewski L., Engelbauer M., Bittlingmaier S., Woltering M. Establishing a standard for park visitation analyses: Insights from Germany. *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*. 2021; 35:100404. <https://doi.org/10.1016/j.jort.2021.100404> (In Eng.)
2. Obradović S., Tešin A., Božović T., Milošević D. Residents' perceptions of and satisfaction with tourism development: A case study of the Uvac Special Nature Reserve, Serbia. *Tourism and Hospitality Research*. 2021; 21(1):31–43. <https://doi.org/10.1177/1467358420946789> (In Eng.)
3. Siltanen J., Petursson J.G., Cook D., Davidsdottir B. Evaluating economic impacts of protected areas in contexts with limited data; the case of three national parks in Iceland. *Journal of Environmental Management*. 2023; 342:118085. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2023.118085> (In Eng.)
4. Chidakel A., Child B., Muyengwa S. Evaluating the economics of park-tourism from the ground-up: Leakage, multiplier effects, and the enabling environment at South Luangwa National Park, Zambia. *Ecological Economics*. 2021; 182:106960. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2021.106960> (In Eng.)
5. Tikhonova T.V., Schenyavskii V.A. Accounting of ecosystem services in the resource efficiency assessment of specially protected natural territories of the Komi Republic. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021; 14(1):110–124. EDN: <https://elibrary.ru/ivhhzb>. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.1.73.8> (In Eng.)
6. Tikhonova T.V. Evaluation of the efficiency of development of specially protected natural areas in the Republic of Komi. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2015; (1(37)):182–195. EDN: <https://elibrary.ru/tmyngp>. <https://doi.org/10.15838/esc/2015.1.37.12> (In Eng.)
7. Lundgren T. Environmental protection and impact on adjacent economies: evidence from the Swedish mountain region. *Growth and Change*. 2009; 40(3):513–532. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2257.2009.00492.x> (In Eng.)
8. Zhang J., Yin N., Li Y., Yu J., Zhao W., Liu Y., Fu B., Wang S. Socioeconomic impacts of a protected area in China: An assessment from rural communities of Qianjiangyuan National Park Pilot. *Land Use Policy*. 2020; 99:104849. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.104849> (In Eng.)
9. D'Alberto R., Pagliacci F., Zavalloni M. A socioeconomic impact assessment of three Italian national parks. *Journal of Regional Science*. 2023; 63(1):114–147. <https://doi.org/10.1111/jors.12618> (In Eng.)
10. Szabó A., Ujhelyi G. National parks and economic development. *Journal of Public Economics*. 2024; 232:105073. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2024.105073> (In Eng.)
11. Kurygina N.A. Specially protected natural areas of local importance in Tver region as a factor in the development of sustainable tourism in the peripheral territories of the region. *Dagestan state pedagogical university journal. Natural and exact sciences*. 2022; 16(1):69–75. EDN: <https://elibrary.ru/pzgpbf> (In Russ.)
12. Davydova A.S. Natural park as part of the strategy for the development of sustainable tourism in Teriberka settlement (Murmansk region). *The North and the market: forming the economic order*. 2021; 24(4(74)):114–127. EDN: <https://elibrary.ru/ybpngx>. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2021.74.009> (In Russ.)
13. Glazyrina I.P., Pomazkova N.V., Darmaeva O.Ts. Natural parks, balneological resources and rural development. *Sustainable development of mountain territories*. 2022; 14(2(52)):176–186. EDN: <https://elibrary.ru/bbgunv>. <https://doi.org/10.21177/1998-4502-2022-14-2-176-186> (In Russ.)
14. Davydova A.S., Davydov D.A. The Polar-Alpine Botanical Garden-Institute as a special protection area and a place with tourism development: visions of Kirovsk and Apatity citizens. *The North and the market: forming the economic order*. 2023; (1(79)):133–149. EDN: <https://elibrary.ru/nimocl>. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2023.79.009> (In Russ.)
15. Bardakhanova T.B., Lubsanova N.B., Maksanova L.B.Zh. Rural population and national parks: assessment of losses due to legal restrictions (a case of Tunkinsky National Park, Russia). *International Agricultural Journal*. 2021; (2(380)):39–43. EDN: <https://elibrary.ru/ntekhr>. <https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-2-39-43> (In Russ.)
16. Smirennikova E.V., Ukhanova A.V. Conflicts in protected areas within the European part of the Russian Arctic: Systematization and a mechanism for their resolution. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021; 14(6):176–196. EDN: <https://elibrary.ru/dlmmmod>. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.6.78.10> (In Eng.)

17. Vatlina T.V., Voitenkova N.N. Prospects for expanding the green forest belt of the city of Smolensk. *Geographical Environment and Living Systems*. 2022; (4):20–31. EDN: <https://elibrary.ru/xnczaq>.
<https://doi.org/10.18384/2712-7621-2022-4-20-31> (In Russ.)
18. Morozova G.Yu., Debelaya I.D. The role of protected areas in the formation of a comfortable urban environment formation. *South of Russia: ecology, development*. 2022; 17(1(62)):99–108. EDN: <https://elibrary.ru/lmqovd>.
<https://doi.org/10.18470/1992-1098-2022-1-99-108> (In Russ.)
19. Debelaya I.D., Morozova G.Yu. Analysis of the network' structure of the protected areas of city districts using the example of the Far Eastern Federal District. *Transbaikal State University Journal*. 2024; 30(1):18–27. EDN: <https://elibrary.ru/quvcmt> (In Russ.)
20. Bogdanova O.V., Chernykh A.V. Ecological tourism as a factor of sustainable development of small towns of Russia. *International agricultural journal*. 2023; 66(2):516–523. EDN: <https://elibrary.ru/nmbhfs> (In Russ.)
21. Tikhonova T.V., Shchenyavskii V.A. Green tourism: approaches, regional assessment, development features. *Problems of territory's development*. 2017; (4(90)):51–66. EDN: <https://elibrary.ru/zcmxgv> (In Russ.)
22. Sevryukov I.Yu., Chirtsova A.A. Regional development problems of ecotourism in the Russian Federation. *Creative Economy*. 2023; 17(12):4813–4832. EDN: <https://elibrary.ru/vgqzot> (In Russ.)
23. Shabalina N.V., Kashirina E.S. The use of social networks to form a portrait of a tourist (example of the Orlinovsky municipality of Sevastopol). *Research result. Business and service technologies*. 2023; 9(2):52–62. EDN: <https://elibrary.ru/qsmqby> (In Russ.)
24. Chibilev A.A. (jr.), Meleshkin D.S., Grigorevskiy D.V. Modern status of the natural-ecological framework for the Ural River basin in the Orenburg region and its role in the socio-economic development of the region. *Advances in current natural science*. 2017; (8):122–127. EDN: <https://elibrary.ru/zfdnnp> (In Russ.)
25. Sidorov A.A., Vasilieva D.I. The availability of specially protected natural areas of regional importance in municipal districts (on the example of the Samara region). *Samara Journal of Science*. 2023; 12(1):117–124. EDN: <https://elibrary.ru/ebrnsk> (In Russ.)
26. Aladyshkina A.S., Lakshina V.V., Leonova L.A. Analysis of municipalities regarding the development of federally protected nature reserves. *Moscow University Economic Bulletin*. 2018; (3):66–90. EDN: <https://elibrary.ru/xtbaqx> (In Russ.)

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 23.05.2024; accepted for publication 03.06.2024

About the authors:

Tatyana B. Melnikova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Associate Professor of the Department for Management, Tourism and Hospitality; SPIN: 9370-0256, Researcher ID: Y-5419-2018, Scopus ID: 57217692705

Tamara A. Nagoeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department for Economic Analysis and Statistics; SPIN: 2021-2700, Scopus ID: 57192086259

Marina M. Kireeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department for Management, Business Technologies and Humanities; SPIN: 8095-3519, Researcher ID: ABQ-8557-2022

Olga L. Lukasheva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Head of the Department for Economics and Trade; SPIN: 7232-4979, Scopus ID: 57222147057

Oksana N. Mishchuk, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; Deputy Director; SPIN: 1372-2273

Contribution of the authors:

Melnikova T. B. – scientific guidance, developing methodology, preparing the final version of the text.

Nagoeva T. A. – organizing and conducting tourist surveys, data processing, collecting a set of indicators for the municipality.

Kireeva M. M. – organizing and conducting tourist surveys, data processing, collecting a set of indicators for the municipality.

Lukasheva O. L. – organizing and conducting tourist surveys, data processing, collecting a set of indicators for the municipality.

Mishchuk O. N. – organizing and conducting tourist surveys, data processing, collecting a set of indicators for the municipality.

All authors have read and approved the final manuscript.